

нального характера литературу, то ясно видно, насколько глубоко укоренены в ней понятия «народ», «сила народа». Признанное во всём мире богатство русской народной литературы, их (русских. – *Прим. ред.*) передаваемые из уст в уста песни и сказки, былины о народных богатырях являются свидетельством того, что этот простой народ в высочайшей степени чувствует свою причастность к русскости.

Художественная литература русского народа также от начала до конца пронизана русским духом, переживанием за русских и народностью...

В мире есть много литератур, которые по своей художественности и изящности намного опережают русскую литературу. Но по степени близости к народу, взятой на себя миссии облегчать жизнь народа, быть светлым лучом в его тяжёлой жизни русская литература стоит выше других литератур.

<...> Каждый русский писатель в первую очередь чувствует себя сыном своего народа. Писательский труд он понимает как целительство в тяжёлые периоды русской жизни... В своей литературе, искусстве русский в первую очередь остаётся русским, дух русского народа, его мощь и здесь оказываются превыше всего. Нам и во сне не снились занимающие важное место в русской литературе писатели-народники. Мы не видели и не слышали до этой поры у тюрков и татар ни одного писателя, который бы придавал значение народной силе, выражал бы веру и надежду в неё...

Самые выдающиеся деятели русского искусства, известные всему миру писатели и мыслители возвеличивали мужика в лаптях, видели в этом простом народе силу, более великую, чем просвещение и культура. Знаменитые суждения Достоевского о том, что все ценности сосредоточены в народе, его характере, должны стать для нас поучительными. Оставим в стороне Глеба Успенского, последние произведения Горького и обратимся к словам Толстого. Он говорил о том, что всю свою жизнь верил в народ и нашёл в душе простого народа, в вере и чувствах мужика истину, которую ему не смогли дать тысячелетняя наука и философы всего мира. Не знаю, нужно ли после этого далее говорить о народности у русских, об их вере в народный дух и силе, которую им придаёт эта вера?..

Чего только не пережили русские... Кто только не разрывал ядрами и ружьями их грудь, кто только не оставил своим мечом рану на их сердце... Его кромсал Сигизмунд... В него вонзил свой тяжёлый штык Наполеон... Его ранил Бату.

Однако счастье этого народа состоит в том, что он уже при рождении обладал характером. Данный ему с самого рождения, он помог выжить в этом уготованном историей аду. Наконец, он (русский народ. – *Прим. ред.*), вернув себе независимость, поднимается на вершину жизни, живёт там, празднуя своё бывшее величие... Тюрки... Русские... Эти два народа беспрестанно пересекаются в истории.

Исторические личности и народ

послесловие переводчика

Осенью 1912 года Галимджан Ибрагимов уезжает из Казани в Киев. Здесь он даёт частные уроки по татарскому языку и литературе нескольким татарским студентам, а также начальное образование нескольким детям. Параллельно продолжает самообразование, посещает открытые лекции университетских профессоров. В Киеве Галимджан Ибрагимов посещал заседания

кружка мусульманских студентов, из-за чего был взят под надзор полиции. 17 апреля 1913 года вместе с шестнадцатью участниками кружка он был арестован и посажен в одиночную камеру. Причиной ареста стала обнаруженная у него во время обыска прокламация, направленная против царского режима.

Находясь в Киеве, Ибрагимов продолжает печататься в татарской пери-

одике. В газете «Йолдыз» («Звезда»), журнале «Аң» («Сознание») публикуются его статьи разной тематики. В напечатанной в мартовских номерах газеты «Йолдыз» статье «Из истории русских, тюрков и татар» (№ 3, 5, 17) писатель размышляет о причинах могущества русских и упадка тюрков и татар. Его взгляд устремлен как в прошлое (Киевская Русь, времена Аттилы, Чингисхана, Батыя, Казанского ханства), так и в настоящее (политические коллизии в Османской империи начала XX века).

Лирическое начало статьи, в котором картина всенародного празднования 300-летия династии Романовых, сменяется изображением величественного Днепра, а затем – историческими видениями, в центре которых могущественный хан Батый, переходит в рефлексии о ментальных основах истории. Что привело к величию русских? Почему тюрки утратили своё былое величие? Вот вопросы, которыми задаётся Галимджан Ибрагимов.

Сопоставляя русскую историю с историей тюрко-татар, он приходит к выводу о том, что у тюрков движущей силой исторического процесса выступают отдельные личности (Аттила, Чингисхан, Батый), в то время как у русских – народ. Примечательно, что Ибрагимов не ограничивается только историей. В конце статьи он размышляет о литературе: высоко оценивая русскую литературу, Галимджан Ибрагимов видит в ней проявления национального (народного) духа.

Можно критически относиться к его позиции (и в татарской литературе немало преисполненных народным духом произведений). Важно другое: стремление писателя выйти за рамки

позитивистского понимания истории как действия неких объективных сил и закономерностей. В противоположность этому Галимджан Ибрагимов пишет о ментальных основах истории, видит в ней (как и в литературе) проявление национального характера.

В статье поднимается вопрос об индивидуальном и коллективном началах в истории. Выводы, к которым приходит писатель, могут показаться неожиданными для нас, привыкших считать, что в восточных культурах индивидуальное выражено в меньшей степени, чем в западных. Но не будем забывать, что перед нами не научное исследование, а эссе, опыт личностного, эмоционального переживания истории молодым писателем (на момент написания статьи Галимджану Ибрагимову было 26 лет).

Показателен один известный исторический сюжет, к которому обращается писатель, приводя его как пример проявления народного духа в русской истории – возведение на трон Бориса Годунова. В статье воспроизводится пушкинская версия этого сюжета с акцентом на роли народа в истории. Ибрагимов не углубляется в идею трагедии А. С. Пушкина, в которой центральным становится вопрос о народе и власти. Этот вопрос звучит в статье подспудно, в рассуждениях Галимджана Ибрагимова о том, что тюрко-татарские правители разных эпох пренебрегали интересами народа, ставили свои личные амбиции выше их. Впрочем, это, скорее, эмоциональное восприятие истории молодым человеком, охваченным всеобщим ликованием в связи с празднованием 300-летия династии Романовых. История России знает немало обратных примеров.

